

Для меня нет ничего главнее девятого принца

Кан И уже давно мысленно приготовилась. Она была главной женой, которая только что вошла в поместье, но существовала уже беременная наложница. Если что-то случится, то люди легко могут неправильно это понять и подумать, что она что-то сделала.

Она посмотрела на А Жу, а затем кивнула:

- Я действительно пошла сегодня днем на кухню, чтобы взглянуть на добавки наложницы-матери Хань. В то время они готовили китайский ямс и черный куриный суп, и я даже сказала персоналу, что им следует обратить пристальное внимание на температуру и время, - после того, как она произнесла это, она повернулась к Фэн Цзинь Юаню и добавила: - Кан И только что вошла в поместье, и я даже ходила на кухню, где было так много свидетелей. Муж, Кан И не настолько глупа.

Фэн Цзинь Юань тоже чувствовал, что ситуация была слишком вопиющей, но, учитывая его нынешнее положение, он не мог быть предвзятым. Кан И была обижена, но Хань Ши чуть не потеряла ребенка. Он не мог позволить ей слишком волноваться.

Он посмотрел на основательницу:

- Что думает мать?

Та тихо фыркнула и приказала слугам:

- Идите, приведите шеф-повара, отвечавшего за добавки наложницы-матери Хань.

Пока эти люди занимались расследованием, Фэн Юй Хэн была занята осмотром тела Хань Ши, которая пришла в себя. Открыв глаза, она увидела Фэн Юй Хэн, заботившуюся о ней, и на сердце у женщины стало немного спокойнее. Изначально она хотела поблагодарить ее, но когда она увидела это невыразительное лицо, эти слова так и не сорвались с ее губ.

Фэн Юй Хэн сделала ей иглоукалывание и дала лекарство. Она также сделала ей укол. Для Хань Ши эта инъекция оказалась очень болезненной. В ее живот вводили белую жидкость, но Фэн Юй Хэн не позволяла ей двигаться или кричать. Она могла только стиснуть зубы и терпеть, пока жидкость полностью не впрыснулась. Она начала немного бояться.

- Плод был сохранен, - Фэн Юй Хэн распрямилась и убрала все свои инструменты. Затем она сказала: - В течение следующих семи дней я приду и сделаю еще укол. Через неделю ты восстановишься.

Ее голос не был тихим, эти слова были сказаны достаточно громко, чтобы все в комнате могли их услышать. Основательница и Фэн Цзинь Юань в это время допрашивали людей, но услышав это, они быстро подошли и с удивлением спросили:

- Все ли в порядке?

- Если мы сможем пережить эти семь дней, все будет хорошо, - кивнула Фэн Юй Хэн.

Основательница облегченно вздохнула и пробормотала:

- Амиабха, слава Будде, слава Будде.

- Старейшая госпожа, это результат усилий второй молодой госпожи, - напомнила ей Ан Ши.

- Верно, верно! - основательница схватила Фэн Юй Хэн за руку и сказала: - Это благодаря усилиям А-Хэн.

Фэн Юй Хэн убрала свою руку и оглядела комнату, внезапно спросив:

- Откуда был тот доктор, который пришел до меня?

Все ошеломленно застыли, а какая-то служанка ответила:

- Это был врач из зала Сохранения жизни. Наша усадьба регулярно посещает зал Сохранения жизни, чтобы приглашать врачей, - с тех пор, как Цзы Жуя почти убили тем афродизиак, в семье Фэн никогда не было другого приглашенного врача. Каждый раз, когда что-то происходило, они либо приходили в зал Сохранения жизни, либо брали печать Фэн Цзинь Юаня, чтобы пригласить императорского врача.

Услышав, что это был один из врачей зала Сохранения жизни, Фэн Юй Хэн кивнула, а затем сказала Хуан Цюань:

- Позже, не забудь отправить этому доктору сто таэлей в банкнотах. Просто скажи, что окружная принцесса благодарит его. Если бы он не прояснил ситуацию, я боюсь, что наложница-мать Хань возложила бы вину на его высочество девятого принца.

Члены семьи Фэн задрожали, и Фэн Цзинь Юань подсознательно сказал:

- Ни за что, ни за что. Ты слишком много думаешь. Они все считали, что это твоя мать.

Окружающим захотелось прикрыть ладонями лица: этому лорду премьер-министру действительно не хватало речевых навыков, когда он сталкивался со своей второй дочерью.

Кан И тоже ничего не могла поделать, но она понимала Фэн Цзинь Юаня и поддержала его, сказавшего это. В конце концов, девятый принц не тот, кого можно было так легко обидеть. Если бы семья Фэн могла решить проблемы за закрытыми воротами, это было бы лучше всего.

Фэн Юй Хэн знала, что Кан И не несет за это ответственности. Если бы старшая принцесса Цянь Чжоу была такой глупой, она не смогла попасть в поместье Фэн.

- А-Хэн будет приходить каждый вечер, чтобы осмотреть наложницу-мать Хань. Я надеюсь, что отец заставит людей уделять больше внимания пище, которую она ест. Если подобное случится снова, даже если в этом мире существует более чудесное лекарство, жизнь этого ребенка спасти не получится.

- Конечно, - Фэн Цзинь Юань кивнул.

Она подошла к двери и сказала:

- Что касается отравителя, А-Хэн не нужно беспокоиться об этом.

От прихода Фэн Юй Хэн до ее ухода прошло не более часа. Все прекрасно видели, как бледная Хань Ши, у которой было кровотечение, медленно восстановила румянец на лице. Кровотечение тоже прекратилось. Они не могли поделать, но в очередной раз снова про себя восхитились медицинскими способностями Фэн Юй Хэн.

- Смеют травить детей моей семьи Фэн. Как только этот человек будет найден, независимо от того, кто он, он будет казнен! - сердито сказала основательница, а потом взглянула на шеф-

повара и служанку, которая принесла Хань Ши ее лекарство, и холодно произнесла: - Выведите их и избейте до смерти.

Немедленно несколько сильных бабушек вышли вперед и вытащили их обоих из комнаты. В то же время они прикрыли им рты, чтобы их крики не шокировали Хань Ши.

Фэнь Дай огляделась и начала говорить Фэн Цзинь Юаню:

- Отец, сегодня вечером...

Кан И быстро добавила:

- Сегодня вечером муж должен остаться, чтобы сопровождать младшую сестру Хань. Во-первых, нужно ослабить ее шок. Во-вторых, младшая сестра Хань только что прошла через такие неприятные вещи, и ее тело ослабело. Если бы кто-то сделал что-то в этот критический момент, это стало бы поистине губительным!

Услышав великодушные слова Кан И, основательница не могла не кивнуть одобрительно пару раз.

Сестры Цзюнь Мань и Цзюнь Мэй переглянулись, после чего Цзюнь Мань сказала:

- Когда мы сегодня вышли из дворца, наша тетя сказала, что приданое для нас, сестер, прибудет завтра. Там определенно будет много добавок. Эти наложницы лично придут и доставят их.

Основательница стала еще счастливее:

- Это правильно. Семья и должна быть такой. Теперь, когда наше поместье процветает, я буду надеяться, что вы сможете дать мне еще несколько внуков!

Эти слова заставили всех троих покраснеть.

В это время вернулись сильные бабушки, которые забрали повара со служанкой. Они кивнули основательнице, и одна из них протянула ей что-то на руке:

- Это было найдено на кухне. Это не то, что служанка могла бы себе позволить.

Услышав это, все собрались вокруг, а бабушка показала розовую нефритовую серьгу в форме тыквы. Она была красиво украшена и выглядела восхитительно-изящной.

Основательница взяла ее, затем посмотрела на Кан И. Которая быстро сказала:

- Невестка ходила на кухню, но не носила такого рода серьги. Более того, с точки зрения цвета и внешнего вида, это не то, что кто-то моего возраста может носить!

Основательница кивнула. Кан И была права. Такие вещи носили молодые девушки, а Кан И отнюдь не юна. Она покатила серьгу в руке и сказала Фэн Цзинь Юаню:

- Возможно, это ключ.

Тот, однако, нахмурился, не посмотрев толком на нее. Он чувствовал, что раньше видел это

украшение где-то, но не мог вспомнить где.

Основательница заговорила еще раз; однако на этот раз она сказала всем:

- Не думайте, что, раз я стара, я ничего не понимаю. Преступники имеют возможность совершать подобные вещи во внутренних дворах, они определенно находятся в этой комнате. Если у этого человека есть сердце, приходите завтра утром во двор Изыщного спокойствия, чтобы признаться в своих ошибках. Я избавлю ее от смертной казни. Иначе, даже если ее порежут на тысячу кусочков, этой смерти будет недостаточно!

Эти слова заставили всех задрожать.

Сестры Чэн посмотрели друг на друга. Прежде чем покинуть дворец, они слышали, что большие семьи снаружи кажутся весьма серьезными; однако они не думали, что в первый день, когда они войдут в поместье Фэн, случится нечто подобное. Им некогда было даже отдышаться. Попытка убийства ребенка, и они выбрали такое время. Если бы не доктор, определивший, что это отравление ядом, возможно, это действительно повесили на девятого принца. Хотя семья Фэн могла бы в этом случае только страдать в тишине, им пришлось бы хорошенько обдумать ситуацию.

Фэн Юй Хэн понимала эту логику. В это время она возвращалась в павильон Единого благоденствия с Хуан Цюань, и холодно говорила:

- Привлекли Сюань Тянь Мина, чтобы разобраться с Хань Ши. Семья Фэн не посмеет заговорить, в этом случае они вынуждены будут страдать в тишине. Она действительно хорошо сыграла.

- Молодая госпожа знает, кто это сделал? - Хуан Цюань гневно нахмурилась.

- Просто подожди и сама все увидишь, - Фэн Юй Хэн усмехнулась. - Кто-нибудь придет к нашему двору сегодня вечером и падет на колени.

Хуан Цюань задумалась и сразу сказала:

- Тогда эта слуга посоветует стражам впустить их, если кто-нибудь придет сегодня вечером.

Той ночью, около девяти вечера, некто в темно-сером пальто и шляпе, закрывавшей лицо, вошел во двор Фэн Юй Хэн. Столкнувшись с закрытыми воротами, он не сказал ни слова.

В это время Фэн Юй Хэн сидела в своей комнате и ела грушу. Она держала ее в руке, пока Хуан Цюань очищала для нее еще одну.

- Я действительно не думала, что это будет она, - Хуан Цюань была очень зла. - Молодая госпожа много раз помогала ей в прошлом. В то время, когда над ней издевалась Хань Ши, именно молодая госпожа послала кого-то спасти ее. Можно было бы игнорировать, если бы она не показала свою признательность, но она посмела использовать яд, чтобы причинить неприятности его высочеству. Я действительно не знаю, о чем она думала.

Фэн Юй Хэн, однако, не чувствовала, что это было неожиданно:

- Раньше ее положение в поместье не было стабильно, поэтому ей приходилось все время осторожничать. Если бы она не стояла на моей стороне, возможно, она бы умерла еще до

смерти Чэнь Ши. Но теперь она рассматривает своего мужчину, как опору, и верит, что я буду противостоять Фэн Цзинь Юаню. Естественно, она не будет рядом со мной. Теперь, все больше и больше женщин входят в поместье - внезапно появились целых три женщины с более высоким положением, чем у нее. В это же время Хань Ши вновь беременна, а у Ан Ши есть Сян Жун. Только ей одной ни на кого не может положиться. Несомненно, она будет беспокоиться.

- Молодая госпожа жалеет ее?

- Жалею? - Фэн Юй Хэн засмеялась: - Возможно. Ее ситуация действительно достойна жалости. Но это не значит, что я могу терпеть то, что она возложила вину на Сюань Тянь Мина! - в ее глазах появился след ярости: - Обладает сердцем, способным вредить кому-то, но не имеет возможности делать что-то, не оставляя улики. Какая польза мне держать такого человека? - она еще раз холодно фыркнула: - Она уже пыталась навредить Цзы Жую. Я дала ей новую жизнь и возможность. Но сама она плохо с этим справилась и буквально настояла на том, чтобы разрушить все. Тогда единственный возможный исход для нее - смерть.

Как только это было сказано, Фэн Юй Хэн встала и лично подошла к двери. Открыв ее, она крикнула во двор:

- Цзинь Цзен, входи.

Человек, стоявший на коленях во дворе, была ни кто иная, как Цзинь Цзен. Услышав, как Фэн Юй Хэн зовет ее, она быстро поднялась с земли. Ее ноги онемели из-за стояния на коленях, ей было больно ходить. Она практически упала, входя в комнату.

Хуан Цюань яростно уставилась на нее, затем закрыла дверь. Обернувшись, Цзинь Цзен снова встала на колени, схватив подол одежды Фэн Юй Хэн, и горько умоляла:

- Вторая молодая госпожа, спасите меня. Прошу вторую молодую госпожу спасти меня!

Фэн Юй Хэн с силой вытянула назад свою одежду, немедленно высвободив ее из рук Цзинь Цзен. Она обернулась и вернулась, чтобы сесть на свое место, прежде чем сказать:

- Почему я должна спасти тебя? У тебя нет возможности навредить кому-то, но у все еще есть сердце, чтобы попробовать. Какой смысл мне спасать кого-то настолько глупого?

Услышав это, сердце Цзинь Цзен дрогнуло. Фэн Юй Хэн была ее последней надеждой. Если Фэн Юй Хэн решит смотреть со стороны, исходя из серьги, основательница рано или поздно узнает, что это она!

- Это все потому, что эта слуга нервничала, я потеряла сережку и не заметила. Теперь, когда она находится в руках старшей госпожи, если вторая молодая госпожа не поможет этой слуге, я не смогу избежать наказания!

- Что? - Хуан Цюань сразу же разразилась сердитым смехом. - Ты даже оставила что-то, что позволит тебя опознать? Боги, просто исходя из твоего ума, ты хотела кому-то навредить?

Фэн Юй Хэн тоже была беспомощна:

- Когда ты помогла мне, подав платок, я почувствовала запах пудры древесного гриба; тем не менее, я никогда не думала, что в твоём заговоре будет еще больше дыр, - она холодно фыркнула, глядя на Цзинь Цзен безо всякого выражения: - У любого человека есть что-то, что для него в жизни главнее всего. Ты абсолютно не должна была использовать его высочество

девятого принца в поместье. Цзинь Цзен, то, что я не убью тебя лично, уже хорошо.

Как только это было сказано, Цзинь Цзен немедленно рухнула на пол.

Прежде чем она успела что-то сказать, в дверь трижды постучали. Затем Ван Чуань распахнула вошла и прошептала что-то на ухо Фэн Юй Хэн. Та немного удивилась и с сомнением спросила:

- Когда это случилось?

<http://tl.rulate.ru/book/10931/434580>